

ХАРИЗМАТИЧЕСКИЙ ЛИДЕР: ИСТОКИ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

У статті розглянуто теоретико-концептуальні трактування типів лідерів у працях М. Вебера та М. Бубера. Досліджено історичні джерела моделі та якості харизматичного лідера як особливого дару та типу лідера. Проведено аналогію між сучасною історією України та періодом створення держави євреями (епоха Судії та Пророків) з погляду визнання лідера як загальнонаціонального. Спираючись на релігійні та наукові джерела, а також ідеї сучасних мислителів, автор доходить висновку, що в різні часи громада і суспільство потребує різних лідерів.

Ключові слова: *типи соціальної дії, лідерство, типи лідерства, „харис”, лідер громади, лідер покоління, якості харизматичного лідера.*

In the article investigates the theoretical and religious sources with the purpose to allocate different types of the leaders in different historical epochs. The author makes historical analogies between the period of the state creation by the ancient Jews and social - political situation of the modern Ukraine. The author makes conclusion, that the charismatic leader is necessary to community during transformation of a society.

Keywords: *charismatic leader, type of social action, type of the leader, the leader of community, the leader of generations, features of the leader.*

В конце XX столетия принято разделять понятия «руководство» и «лидерство». Многие руководители, возглавляя организации или правительства, не являются общепризнанными лидерами. Природа и типология лидерства остаются предметами дискуссий и многочисленных исследований. В то же время это насущная практическая проблема для государств и этносов, нуждающихся в подлинном лидере.

Первым научную классификацию типов лидерства предложил немецкий мыслитель Макс Вебер на рубеже XIX–XX веков. Она стала общепризнанной. Именно там был выделен тип «харизматического лидера». Харизма – термин, применяемый для обозначения присущего некоторым людям дара особого предводительства – «харис». Однако в наши дни интерпретации этого термина в научной литературе, СМИ и обыденном сознании сводятся к двум ипостасям:

1. Беспрекословному подчинению масс. Харизматический лидер отождествляется с тираном и диктатором. Вместо доказательств приводится расхожий набор имен: Гитлер, Сталин, Хусейн, Каддафи.

2. Иррационализму и непредсказуемости действий лидера. Здесь всплывают свежие примеры с политического Олимпа: Б. Ельцин, В. Жириновский (Россия), Н. Витренко (Украина).

В учебной литературе по менеджменту и СМИ наличие «харизмы» считается обязательным признаком лидера, остальные типы лидерства не рассматриваются.

Иногда вспоминают, что прообразом харизматического лидера у М. Вебера были пророки Ветхого Завета, и переносят на них современные трактовки, приписывая им вышеназванные черты.

Целью статьи является, опираясь на первоисточники (Танах, Талмуд), работы еврейских мудрецов, философов прошлого и современности, определить, что подразумевалось под харизмой во времена пророков и что сейчас; какие лидеры нужны общественным организациям и движениям в наше время. Попробуем в этом разобраться, насколько позволят рамки небольшой статьи.

Начнем с теории М. Вебера, которого интересовали не только черты личности, присущие лидеру того или иного типа и средства, с помощью которых они воздействуют на народные массы, а прежде всего *мотивы*, побуждающие подчиняться ему, идти за ним или выбирать из многих. В основу своей типологии лидерства (господства) М. Вебер положил собственную концепцию «социального действия» и методологическое учение об «идеальных типах» как способе изучения социальных феноменов «в чистом виде».

Социальные действия различаются сочетанием целей – средств – методов, а также мотивов. Все эти факторы и являются компонентами оценки деяний или программ лидеров [1, с. 628–636].

Целерационально действует человек, избравший ясную цель и принимающий во внимание внешние условия и ожидаемое поведение других людей. Он выбирает оптимальные средства при продвижении к цели. Критерий – быстрый успех. Такой тип действия присущ прагматическому типу личности и лидерам в сфере бизнеса и политики.

Ценностнорационально действует человек, который, продвигаясь к цели, соизмеряет средства не только с внешними условиями, но и с ценностями. Они могут ускорять или тормозить процесс продвижения к цели. Такие лидеры являются общественными лидерами и моральными судьями, авторитетами.

Аффективное действие характерно для людей, повинующихся чувствам. Оно присуще как лидерам, так и массам, особенно в период кризисов и разочарований, народного гнева. Характерно для маргинальных слоев.

Традиционно действует человек, следующий врожденным или укоренившимся привычкам, обычаям и традициям общества. Такие лидеры выдвигаются консервативными силами общества.

Аффективное и традиционное действия могут быть, как считает М. Вебер, рациональными, но их подлинная суть – субъективно-иррациональна, так как у носителей действия не возникает осознанного смысла своих действий.

Подобного типа действия присущи, на наш взгляд, не пророкам, а тем, к кому они обращались, кому хотели раскрыть смысл истории и напомнить об истинных целях и ценностях. Многие пророки действовали весьма целерационально (в веберовском смысле), именно поэтому их пророчества сбывались. А их разоблачения царского дома и упреки народу в идолопоклонстве, погоне за богатством и разврате, безусловно, основаны на нравственных ценностях. Именно их они стремились внести в сознание и повседневную жизнь элиты и простого народа. Внедрение нравственного

идеала в повседневную жизнь – вот их цель. Они действовали как целерационально, так и ценностнорационально.

На основе теории социального действия М. Вебер выделил и подробно описал три типа идеального господства (лидерства). Каждый из них тяготеет к определенным моделям социального действия [2].

Первый тип – *легальное господство*, оно основано на установленном правопорядке. Избираемые или назначаемые органы управления состоят из профессиональных чиновников. Обученные и компетентные специалисты действуют только в пределах своей компетентности на формально-правовых основах и получают жалованье согласно должностным рангам. Правила и нормы обязательны как для управляемых, так и для управляющих. Примером такого господства М. Вебер считал парламентско-конституционные государства, общественно-политические организации и капиталистические предприятия. Легальное управление не анонимно, во главе его стоят монархи, избранные президенты, главы парламента, правлений и лидеры общественных движений, если последние опираются на законы. Именно таким лидером, на наш взгляд, является нынешний Президент Украины В. Ющенко.

Однако правители и лидеры древнего еврейского государства также вполне вписываются в эту модель. Законом для них была Тора и ее заповеди. Последний лидер эпохи Судей (эпохи создания государства), Шауль понимал, что царь нужен, чтобы «судить народ в мирное время», и нужен лидер для консолидации нации. До этого лидерами были главы колен, чьи раздоры мешали этой задаче. Но, опасаясь того, что централизация и безграничная власть одного лица могут превратить его в тирана, он долго отвергал идею монархии. Лишь после принятия Хартии, ограничивающей власть и точно определяющей права царя, дал свое согласие [3, Шэмуэль 1; 10, 25]. Так впервые был заключен демократический договор между подданными и правителем. Таким образом, правление первого еврейского царя Шауля (первое тысячелетие до нашей эры!) можно считать конституционной монархией и господством легального типа, где ссылка на Закон и контроль над его соблюдением со стороны других лидеров были первостепенными.

Второй идеальный тип – *традиционное господство*. Он основан на «вере в святость существующих порядков», силе традиции и консервативной идеологии. Его наиболее полное воплощение – патриархальное господство: один человек, высшее лицо, управляет органом власти, состоящим из «его слуг», остальное население – «подданные». Органы управления состоят из лично зависимых членов семьи, родственников, личных друзей и преданных вассалов. Главное требование – личная преданность господину. Нарушение традиции со стороны господина может угрожать его власти. При таком господстве «принципиально невозможно создать новое право вместо традиционных норм». М. Вебер приводит два исторических примера традиционного господства: восточные деспотии с полной личной зависимостью и сословные феодальные государства, где привилегированные слои до некоторой степени «автономны», иногда в их руках подлинные рычаги управления. Обоим формам присуще сочетание строго ограниченной традициями сферы действия и сферы, где можно действовать свободно.

Такое сочетание присуще было еврейским общинам и их лидерам времен рассеивания (после Талмуда). С одной стороны, святость и незыблемость традиции в истолкованиях и комментариях, но и развитие Закона (Галаха) применительно к новым условиям – с другой.

В Украине такой тип лидерство был представлен правлением Президента Л. Кучмы, а сейчас – А. Морозом.

Третьим идеальным типом является *харизматическое господство*. Очень трудно сто лет спустя отделить понимание этого типа М. Вебером от более поздних наслоений и интерпретаций [4].

Харизматическое лидерство основано на аффективной вере в личность, наделенную харизмой (Божьим даром), которая отделяет ее от всех прочих людей и возвышает над ними. Как уже упоминалось, аффективное действие и иррациональность относится не к лидеру, а к его последователям. Управление опирается не на законы или традиции, а на откровения, деяние и личный пример. *Харизма взрывает устоявшиеся порядки и традиции*. Таким лидерам повинуются не по разумному убеждению, а в силу веры. Органы управления состоят из приверженцев вождя, от них не требуется ни специальной квалификации, ни определенной сословной принадлежности. Последнее замечание не относится к еврейским лидерам, так как претенденты на руководящие должности (светские или духовные) должны были отвечать многим требованиям: происхождением, уровнем знаний и личными качествами. Не говоря уже о том, что пророки не имели органа управления, а зачастую и приверженцев. Так, в «Пиркей Авот» (Поучения отцов) говорится, что ученый, посвятивший себя изучению Торы, должен обладать 48 достоинствами, тогда как царский сан требует 30 качеств, а священнический – 24 [5, с. 234].

М. Вебер считал харизматический авторитет одной из великих революционных сил истории, так как он представляет собой радикальный разрыв с прошлым. «Но в своей наиболее чистой форме он имеет явно авторитарный... характер» [2, с. 656]. Однако не менее авторитарным и тираническим может быть и традиционное господство, и легальное (смотря на какие законы оно опирается). Надо напомнить, что для М. Вебера авторитаризм более приемлем, нежели демократия. Да и у украинского общества сильны две тенденции: к авторитарности и к анархии, но не к демократии.

Мартин Бубер, еврейский философ XX века, во многом разделяя взгляды М. Вебера, объяснил причины тяготения еврейского народа к харизматическому лидерству [6, с. 345]. Племена Израиля долго вели полукочевой образ жизни. Им была присуща, как и многим кочевникам, склонность к бунту против любой постоянной власти одного человека. «Вождь (лидер – Л. Ч.) превосходил других не правами, а обязанностями», – писал М. Бубер [6, с. 194]. Лидер – первый среди равных. Поскольку согласно иудаизму перед Богом все равны, а подлинный царь Вселенной – Бог, то царь из плоти и крови, вождь или пророк избираются им, а избранник проходит испытания (Псалом 11:5). Быть лидером – тяжелая обязанность.

Сочетания «пастух – стадо» и «вождь – масса», встречающиеся в Талмуде,

создают аналогию с авторитарным господством: «Когда пастух сбивается с пути, его стадо также сбивается с пути» [5, с. 244]. Но может, имеется и другой смысл? Прежде всего, евреи исторически занимались пастушеством и кочевали. Это была самая распространенная профессия. Поэтому многие еврейские лидеры начинали свою карьеру пастухами. Во-вторых, в социальной стратификации пастух – самая скромная работа на хозяина. Тем самым подчеркивалась скромность положения того, кто стал лидером. В-третьих, длительное пребывание вдали от людей воспитывало особый характер, особое восприятие жизни, о чем пишет А. Штейнзальц в очерке «Большой свет пустыни». В пустыню или горы пророки уходили не случайно: «Когда человек один в пустыне, у него масса времени на размышления... В пустыне ничего не происходит (не меняется так быстро – Л. Ч.). И вот это отсутствие отвлекающего многообразия побуждает человека к внутренней сосредоточенности... воспитывает...» [7, с. 9].

В иудаизме подчеркивается забота и ответственность лидера. Бог увидел, как Давид (будущий царь) вел себя на пастбище: сначала кормил молодых овец, потом овец постарше и лишь после этого кормил годовалых животных, которым можно есть совсем грубую траву, тогда сказал Господь: «Тот, кто так хорошо знает, как нужно кормить стадо, заслуживает стать пастырем Моего стада» (Псалом 11:5). Тем самым, лидеры народа – лишь посредники между народом и Богом. Избранный покоряется высшей воли и получает почетное звание «раб Божий». На него возлагается особая миссия. С народом он говорит не от своего имени, а от имени Бога. Избранность должна быть подтверждена, в нее должны верить народ и сам избранник. «И отвечали они Иегошуа: «Все, что ты повелел нам, сделаем мы, и куда ни пошлешь нас, пойдём. Во всем, как слушали Моше, так будем слушать и тебя, *лишь бы был Господь, Бог твой, с тобою* (выделено нами – Л. Ч.), как был он с Моше» [8, с. 1:16–18]. Интересно почти дословное совпадение обращения Всевышнего к Иегошуа (лидер народа периода завоевания Эрец-Израэль): «Крепись и мужайся, чтобы соблюдать и выполнять все...», и слов народа к нему же, своему лидеру: «Только крепись и борись...» [8, с. 1:6-7, 18]. Получается – «чего хочет народ – того хочет Бог» и наоборот.

Удивляет многократность повторов сюжетов в короткий исторический период эпохи Судей на малом пространстве. Сменяемость лидеров и однообразие сценариев, за исключением некоторых деталей, свидетельствуют о глубине привычки и традиций язычества и о трудностях внедрения новых идей. Дело еще и в отсутствии общенационального лидера и единства среди «колен Израилевых». Каждый из героев Книги Судей *был лидером некоторой части народа на короткий период*, а харизма их была ограничена сроком и числом приверженцев. Ситуация того времени очень напоминает социально-политическую обстановку современной Украины.

Концепция М. Вебера привлекла М. Бубера как подкрепление его собственных идей. «Харис, – пишет М. Бубер, – дар, проявляющийся в социально-политической действительности, *изменяющий ее*» (выделено нами – Л. Ч.) [6, с. 199]. Тем самым потребность в харизматических лидерах растет во времена перемен и трансформаций общества. «Если ясно воспринята идея Бога – в силу божественной миссии,

возлагаемой на обладателя дара, он и является лидером», – подчеркивает М. Бубер [6, с. 198]. Однако он может его лишиться. Полномочия харизматического лидера связаны с непрерывным доказательством своего «права».

Так же считал и М. Вебер. Он подчеркивал: «Продление харизматических полномочий, по самой своей сути особенно шатко». Если их носитель теряет харизму и предстает перед своими последователями утратившим силу, тогда его миссия заканчивается [2, с. 755].

Поэтому созревает задача превратить харизму «из однократного дарования милости и благоговения, преходящего с внешней точки зрения, даваемого в чрезвычайное время неординарным людям, в постоянное повседневное достояние» [6, с. 200]. Вера в наличие харизмы у стремящихся воплотить идеи и опыт в действия основывается теперь на осязаемом проявлении «харис» в стабильной действительности. Вспомним призывы Ю. Тимошенко к необходимости подкрепления слов (обещаний народу) действиями и необходимости политической воли и последовательности в решениях и действиях.

М. Вебер отмечал, что господство харизмы не может стать альтернативой «окаменевшей власти бюрократии», так как сама харизма имеет тенденцию превращаться в «повседневную рутину». Думается, это происходит тогда, когда новые идеи или ценности становятся привычными, устоявшимися традициями или основой правопорядка, тогда харизматическое государство сменяется другим типом лидерства. Такое чередование: революционный взрыв харизмы и ее последующая рутинизация – М. Вебер считал общим правилом истории [2, с. 748].

Центральной проблемой харизматической власти является проблема преемственности в передаче власти. Здесь нет «свободного выбора», поскольку преемник тоже должен обладать «харис». Отсюда, – пишет М. Бубер, – приходится ждать появления того, кто докажет свою пригодность («И вышел жребий»), что создает опасность безвластия для общины, общества. Либо непрерывность обеспечивается тем, что носитель харизмы указывает себе преемника именно в силу своего дара. Либо возникает вера, что харизма перешла к наследнику согласно пророчеству: «Из дома Давидова...» [6, с. 201].

Уже тогда существовала специализация лидеров, распределение функций и полномочий между ними. Особо хочется подчеркнуть роль «духовного лидера поколения», который не всегда имеет официальную должность. Это символическая, духовная власть. Для еврейского народа она была наиболее значима. Приведем несколько высказываний: «Какое поколение, таков и лидер» (Архидрин 17); «Что могут делать великие, если их поколение порочно?» (Таанит 24). В Талмуде прочно связаны понятия «лидер» и «поколение», наверно, потому, что у каждого нового поколения должен быть свой лидер, чтобы обеспечить и преемственность традиции, и инновационное развитие. «Новое поколение предъявляет к своим лидерам особые требования и лидерство вновь пришедшего поколения связано с его предшественниками» [11, с. 6].

Духовными лидерами после завоевания Эрец-Исраэль были судьи и пророки. Пророки – только посредники, передающие слова и волю Господа. Их аргументы –

собственное смирение, преданность идеалам, «пророчески-назорейское воодушевление», служение и *отказ от власти* (выделено нами – Л. Ч.) [6, с. 231]. Пророки («нави») стремились вызвать в обществе неприятие зла в любой форме, нетерпимость к социальной несправедливости, возмущение, которое не ограничивалось бы осознанием, а выливалось в действия [Иешуа 1, 17; Иеремия 21, 12]. Им присущ *особый дар* – «харис» – это видение Будущего, действий, которые необходимо совершить. «Видение Бога – это не приобретение новых знаний, а скорее проникающее воздействие давно известного. Воздействие, овладевшее душой, сердцем и умом человека, склоняющее его к добровольному подчинению тем требованиям, которые предъявляет ему Бог. Это видение, которое дает человеку истинное понимание и интуитивное постижение Бога, радости, которую он (лидер – Л. Ч.) испытывает, творя справедливость и праведность» [9, с. 23–24].

Рядом с пророками и священниками стоят мудрецы («хохаим»). Мудрецы были общепризнанной группой лиц или особым объединением (духовной элитой), в обязанности которых входило «давать советы» [3, Иеремия 18:18]. Мудрецы ставили перед собой сугубо практические цели социального благополучия, а также советовали, как поступать в той или иной конкретной ситуации. Вместе с пророками они боролись за внедрение нравственности в сознание народа, наставляли его на праведный путь. Как отмечает А. Штейнзальц, «во всех поколениях были непростые отношения между теми, у кого была мудрость и влияние, и теми, у кого были деньги и власть» [10, с. 11]. В еврейской культуре аристократией, несомненно, являются «талмидей хахаим» (букв. – ученики мудрых). Но ученики, пройдя учение, сами становились учителями и лидерами. На протяжении почти всей истории, еврейское общество управлялось наиболее образованными людьми. Именно из их среды выбирались главы общин и их представители во внешнем мире. «Не назначают правителя, не посоветовавшись предварительно с общиной» [Брахот 55а]. Доступность поприща ученого была у детей из бедных семей, а оттуда в руководящие круги, что характеризует еврейское общество как весьма открытое и мобильное.

Мудрецы и гаоны (главы поколений) – духовные лидеры еврейского народа времен рассеивания. Они применяли методы герменевтики в интерпретации и развитии Учения, проникая в самую суть текста. Много жарких споров и дискуссий велось меж ними. Соблюдая принцип развития, они воздерживались от окончательных решений и формулировок, оставляя место для новых поисков следующим поколениям.

В вечно меняющемся мире возникает множество новых проблем, и надо уметь их решать. Лидеры показывали возможности следовать принципам в современных условиях, формулировали новые правила религиозной, гражданской, семейной и общественной жизни, не предусмотренные Библией. Переписка между гаонами и общинами, а также отдельными лицами стали нормой и законом жизни для всех. Тем самым, лидеры руководили жизнью всех евреев, разделенных большими расстояниями и принадлежавших как граждане разным государствам [9, с. 128, 173]. Возможно, отсюда и возник антисемитский миф о «еврейском заговоре». Однако эти советы не затрагивали порядков в стране проживания, а касались соблюдения законов

праведной жизни и сохранения этноса. С тех времен сохранился в еврейских общинах всего мира конвенциональный принцип при внедрении нового и консенсусный метод принятия решений.

В Талмуде подчеркивается, что «нет ученых, порождающих ученых» и «знания не передаются по наследству». Однако знаний и учености было недостаточно, чтобы стать лидером, надо было жить праведно, добрыми делами и благотворительностью завоевывая признание, а не только рвением в молитве и учении. В трактате «Пиркей Авот» ученый предстает не просто образованным человеком, но и во всех отношениях выдающейся личностью, способной совместить высокие знания с высокими нравственными человеческими качествами [5, с. 233–235].

Конечно, не все учителя, главы общин и раввины обладали харизмой. Носителями «харис» и духовными лидерами поколений были лишь те, кто своими деяниями внесли серьезный вклад в развитие жизни народа, в культуру и философию, их имена и сохранились в истории. Хотя действовали они весьма рационально, но их видение будущего («харис»), их убежденность, вера и вера в них народа способствовали воплощению целей, казавшихся недостижимыми.

В заключение хочется привести обобщенный портрет лидера, предложенный р. М. М. Шнеерсоном, с нашими комментариями.

1. Лидер находит для нас новую перспективу, пути расширить наше поле зрения. Когда нас захватывают личные интересы, лидер обращается с призывом искать истинные приоритеты в жизни (общие цели и ценности – *Л. Ч.*).

2. Ему присущи понимание крайней необходимости и безотлагательности предлагаемых мер. Он утверждает, что мы должны освободиться от предрассудков или господствующего политического ветра, что никто из нас не подчинен истории или природе, что мы и есть история, и природа (уверенность и убежденность, свободомыслие – *Л. Ч.*).

3. Чувство видения будущего и подлинных смыслов деяний (харис). Долгосрочное видение самой жизни, которое наполняет ее глубоким смыслом, показывает, что каждый поступок человека является неотъемлемой частью содержательного целого. «Недостаточно, чтобы лидер учил нас быть результативными. Он должен воодушевлять на изменение, совершенствование мира, на безотлагательную реализацию такого видения жизни» (устремленность в будущее и к изменениям – *Л. Ч.*).

4. Истинный лидер хочет внушить людям чувство собственного достоинства, заставить их действовать самостоятельно. Такой лидер посылает нам назад наш собственный свет, чтобы мы могли посмотреть на себя по-новому. Он не ищет последователей, его задача – научить других быть лидерами (пробуждение самостоятельности и лидерства в людях – *Л. Ч.*).

5. Признавая приемлемые характеристики лидера, мы устанавливаем стандарт для него и, что еще важнее, для самих себя. Подлинный лидер предан цели, которая выше его самого, он скромн (у него нет высокомерия, корыстолюбия). Как сказано в Талмуде: «Я дал тебе величие только для них» (Брахот 32а) (стремление к благу народа, а не своему – *Л. Ч.*).

6. Он полностью увлечен исполнением своей роли и ценит каждого человека, участвующего в совершенствовании мира, поэтому внушает абсолютное доверие (доверие к лидеру как ответ на его человеколюбие, а не слепая вера – Л. Ч.).

7. Он обладает безупречной репутацией и мужеством, побуждает действовать любовью, а не давлением, добивается не власти, а одной только правды; в случае опасности появляется первым, а когда приходит время славы – становится невидимым (действует не принуждая, а побуждая – Л. Ч.) [11, с. 4–6].

Как видим, черты *харизматического лидера* не противоречат демократическим принципам и защищают общину от жаждущих власти ради власти, если их учитывать при выборе лидеров. В современном менеджменте такого лидера называют «трансформирующим». Хотя М. Бубер предупреждал, что один и тот же принцип с точки зрения политических результатов может быть разным [6, с. 17]. Появление харизматической личности с направленностью на общее благо может способствовать совершенствованию социальной жизни. Эти цели могут служить также оправданием тому, кто выдает себя за такого лидера, но таковым не является, а ищет только власти для себя.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод, что харизма – временный тип лидерства, необходимый в период кризисов, войн и других потрясений, периода перемен в социальной жизни, связанный с новыми ценностями и идеалами. В дальнейшем этот дар либо утрачивается его носителем, либо рутинизируется: становится традицией или законом.

Причина многих проблем этнонациональных общин и прочих политических коллизий в современной Украине заключается в отсутствии общепризнанного (всей общиной или страной) лидера. Современные лидеры отражают позиции и мнения лишь части народа, избирателей либо просто стремятся к власти. Так же было в эпоху Судей, в период становления первого иудейского государства. Во-вторых, харизма не обязательно связана с авторитарностью. Харизматический лидер имеет проект и знает, как его реализовать. Ему верят массы, поскольку он скромнен и стремится к общему благу, пробуждая энергию и инициативу народа. Для выявления или воспитания общенациональных лидеров следует опираться на уроки истории и учения философов, надеемся, что проделанное нами историко-теоретическое исследование поможет в этом.

Литература:

1. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.
2. Veber M. Religionsoziologie. – III, 1921.
3. Первые и последние Пророки / Ред. перевода Д. Иосифон. – Иерусалим, 5738 (1978).
4. Патрушев А. И. Расколдованный мир М. Вебера. – М., 1992; Theinag P. Sozialer Liberalismus und Deutsche Weltpolitik. – Baden-Baden, 1983; Spael W. Frierieh Naumanns Verhaltnis zu Max Beber. – Sant Augustin, 1985; Naumann F. an Beber M., 28.10.1898 – Nachlab Naumann. Nr. 106
5. Штейнзальц А. Контуры Талмуда. – Тель-Авив, 1981.
6. Бубер М. Избранные труды. – Б-ка Алии, 1991.
7. Штейнзальц А. Большой свет пустыни // Рассвет. – 1997. – № 24.
8. Иегошуа. – Иерусалим, 5733 (1975).
9. Этштейн И. Иудаизм. – М. 1991.
10. Беседы с р. А. Штейнзальцем // Новое время. – 1997. – № 11.

11. *Шнеерсон М. М.* *Лидерство – искусство самоотверженности // Легаим. – 1997. – № 12.*